

Большое мастерство — для маленьких

После спектакля к актерам кукольного театра, как всегда, устремилась шумная ватага ребят в блестящих от любопытства и возбуждения глазах. Счастливички, которым удалось попасть за кулисы, с удивлением и разочарованием смотрели на кукол, безжизненно лежащих на стульях и столах. Неужели это они только что совершали столько чудесных дел? В это трудно было поверить! И вдруг один из актеров — Петр Александрович Казанский взял куклу и надел ее на руку. Она снова ожила, начала двигаться и превратилась в увлекательное, загадочное существо...

Петр Александрович любит эти встречи с маленькими зри-

телями. В такие минуты он снова и снова ощущает чудесную и добрую силу театра, его огромное воздействие на детвору. Между актером, проработавшим в театре 38 лет, и маленькими зрителями завязывается беседа. Казанский вспоминает свою жизнь: спектакли первых революционных лет, школьный драматический кружок, которым руководил актер Тульского театра.

Участником кукольных представлений Казанский стал почти случайно, во время Великой Отечественной войны. Но скоро увлекся этим необычайно интересным и увлекательным жаром. Работать в начале было очень трудно. Ведь актер в кукольном театре скрыт от зрителя ширмой. Вся выразительность своей мимики, пластики, характерность костюма, грима он обязан передать кукле. Маленькая кукла в его руках на протяжении всего спектакля должна волновать зрительный зал.

Новые творческие задачи потребовали настойчивой работы. Порой трудности казались непреодолимыми. Кукла была статична, не слушалась, не оживала «на глядке». У актера опускались руки. В такие минуты силу и энергию придавал зритель. В театре кукол Казанский встретился не только с новыми героями: грозными царями, озорными школьниками, зловещими драконами, веселыми птицами, но и с совершенно новым для себя зрителем, необычайно чутким и требовательным. Присматриваясь к подрастающему поколению, Петр Александрович ощущал, как много может сделать театр в воспитании молодежи, прививая ей честность, силу воли, мужество, стремление к справедливости.

Год за годом росло число друзей кукольного театра. Машину, разрисованную картинками, изображающими диких животных и птиц, с многообещающей надписью «Театр кукол» можно было встретить на дорогах области и в жару, и в дождь, и в метель. Всюду — в колхозе, на шахте, в школе, в детском саду — кукольный театр был желанным гостем.

Творческий коллектив, а вместе с ним и старейший актер Петр Александрович Казанский стремился к тому, чтобы маленькие куклы несли зрителю большое искусство.

Процесс рождения образа у каждого актера индивидуален. От первой читки пьесы до премьеры постепенно кристаллизуется характер героя. Очень важно, чтобы кукла, созданная художником, помогала раскрыть

Артист П. А. Казанский с куклой «Альонка». (Спектакль «Аленький цветочек».)

образ, намеченный драматургом и задуманный актером. Часто после репетиций, в свободное от спектакля время Казанского можно увидеть с куклой в руках. Он внимательно приглядывается к ней, старается угадать ее скрытые возможности, ощутить ее. Много при этом приходится вспоминать событий, встреч с людьми.

Вот царь в любимой сказке «Конек-Горбунок». Глуповатое, хитрое лицо, по-старчески трагующая голова, седые космы волос. В нем должны быть и чудаковатость, и жестокость, и властность, и самодурство. Кукла в руках Петра Александровича сердится, нагибается, прислушивается, недовольно трясет головой. Еще одна живая деталь! Еще один штрих! Надо искать, искать! Нет... Нет. Новый жест, поворот головы. И вот недостающая деталь найдена. В образе царя появилась свойственная русской сказке сочность, простота.

Уменье точно и ярко передать характер героя, найти каждый раз особые индивидуальные краски помогли Казанскому создать целую галерею интересных образов. Это Емеля из пьесы «По шучьему велению», Лутоня из «Ищяца Бессмертного», Калистрат из «Ивана — крестьянского сына», отшельник из «Чертовой мельницы», разбойник Труха в «Красе неагладной» и многие другие.

И недаром маленькие зрители всегда с нетерпением ждут новой встречи с Петром Александровичем, с его новой ролью, неизменно сделанной с вдохновением и мастерством.

Т. ИВАНОВА.

«КОММУНАР»

12 марта 1959 г. 3 стр.